

Копай!

Продолжайте копать!

Продолжайте копать!

С момента оползня прошло более часа, но около дюжины людей за пределами пещеры летучей мыши копали почти без остановки.

Руки Хан Линглинг были изношены, и ее руки были так болят, что у нее вообще не было сил. Однако она скрежещала зубами и не плакала от боли и усталости, а просто продолжала копать, не останавливаясь.

Точно так же, Юнь И И, не произнесла ни слова, похоронила себя в раскопках.

Там была дюжина других сотрудников, и они совсем не расслаблялись. Это вопрос жизни и смерти, в это время красная грязь, блокирующая наружную часть пещеры летучей мыши, была выкопана небольшим куском, но расстояние можно открыть! Пещера летучих мышей была еще довольно далеко.

"Брат Кобаяши, Линг Линг определенно спасет тебя."

Хань Лин Лин скрежещала зубами и продолжала махать больной рукой, думая только об одной мысли, что она определенно спасет своего брата Маленького Брата Линя.

"Су Линь". В моем сердце, я уже написал песню для тебя, ты должен... должен выйти и послушать, как я пою ее для тебя..."

Юнь И И также смотрела на вход в пещеру, ее взгляд был похож на факел, и она, казалось, видела Су Линь внутри пещеры сквозь тяжелую толстую грязь.

И в это время Фан Липинг и Цинь Яньран, прибывшие вместе с жителями деревни из Нижней Камбрии, также прибыли к подножию горы, не останавливаясь. Трактор/заглушитель и автомобиль больше не могли подъехать. Итак, сорок-пятьдесят жителей деревни, везущих землеройные орудия, прорвались к месту расположения пещеры летучей мыши.

"Су Линь"! С тобой должно что-то случиться, иначе... Тетя Пинг никогда не простит себя до конца жизни. Кажется, что я действительно зловещая женщина, и у всех мужчин, в которых я влюбляюсь, нет хорошего конца".

Клык Липинг был почти на грани физического истощения, но все равно скрежещала зубами и держалась, поднимаясь шаг за шагом к горе. Она чувствовала себя виноватой в своем сердце, потому что чувствовала, что все это было вызвано ею, что она была женщиной, которая была бабушкой, что мужчина, в которого она влюбилась. Ничто из этого не закончится хорошо в конце концов.

"Где обещанное счастье? Суин! А как же наше соглашение о совместном поступлении в колледж? Я доверяю тебе не нарушать обещание, не так ли?"

Цинь Яньран, который бежал. Глубокое потоотделение. Но ее глаза смотрели далеко. С течением времени она верила, что история о себе и Су Лин на этом не закончится. Су Линь была бы героем своей жизни. У Цинь Яньрана было это предчувствие. Очень сильное предчувствие.

Итак. Она была уверена, что Су Лин будет в порядке.

Наконец-то, чуть больше часа. Клыкообразная кромка переместилась с мощным подкреплением. Этим сельским жителям, как только они прибыли на место происшествия, даже не нужно было режиссировать или учитывать, они пережили слишком много таких сцен. Разве это не просто выкапывание земли? Вороны, мотыги, совки и другие инструменты были под рукой, и они принесли с собой избыток инструментов для экипажа, который уже копал. Переход на удобный и эффективный инструмент, это еще больше похоже на тигра.

Ветер и огонь, при такой большой и мощной опоре, скорость копания земли внезапно возросла более чем в десять раз. Только большой курган земли перед ним стремительно сокращался со скоростью, которую можно было увидеть невооруженным глазом.

"Быстрее! Скоро... Мама, скоро мы сможем копать, и скоро мы сможем спасти сестру Солин и Смайли..."

По мере того, как она наблюдала за уменьшением кургана грязи, Цинь Яньран становилась все более и более взволнованной. Клык Липинг также копался в грязи во время молитвы в сердце, что Су Линь, безусловно, будет в порядке.

"Брат Су Линь, скоро... ты будешь спасен!"

Хан Линглинг моргнул своими большими, слезливыми глазами, но его тело и дух, которые уже устали, вернулись к жизни, как будто он был поражен куриной кровью.

"Су Линь"! Наша песня..."

Белое платье Юнь И И было грязным, но ее взгляд был наполнен божественной надеждой. Она видела, что Су Линь скоро снова увидит свет, как принц, а потом она споет с ним эту собственную песню. Песня, которая варилась в их сердцах бесчисленное количество часов, принадлежала только им обоим.

А теперь, посреди пещеры летучих мышей, Су Линь и Хань Сяоксяо закончили одеваться. Но Хань Сяоксяо все-таки была немного недоразвита, и она почувствовала такую боль между ног, но по какой-то причине. Только что произошло странное ощущение, и она снова почувствовала то же самое, ничем не отличающееся от прежнего.

"Как странно! Разве я не говорил, что девушкам всегда больно после первого раза? Нужно время, чтобы восстановиться? Но почему, внезапно, мне стало лучше? Теперь совсем не больно. Там внизу вообще нет ощущения разрыва!"

Никогда раньше не имея такого опыта, Хань улыбался и смеялся, и знал это только по чужим словам, или по тому, что искал какую-то информацию об этом. Эти. Говорят, что после первого раза многие девственницы не могут ходить на следующий день, или ходят странным образом из-за боли между ног. но почему Хан Сяоксяо почувствовал, что с ней все в порядке. Не говоря уже о проблемах, вызванных этим первым разом, даже изношенное колено, которое только что упало на землю, кажется уже совсем не болезненным. Что здесь происходит?

Что, черт возьми, здесь происходит? В это время Хань Сяоксяо, чье сердце было наполнено сомнениями, был только Су Линь перед ним. Кроме того, Хань Сяоксяо всегда считал, что Су Линь должен быть ветераном цветов, так что опытный в своих движениях, он должен знать довольно много вещей в этой области, поэтому Просто взывай к Сурина: "Сурина! Позвольте спросить, почему теперь в моем теле нет ничего необычного? Разве я не говорил, что после

первого раза девушке всегда больно? Но мне сейчас не больно!"

"Нет боли? Совсем не больно?"

Су Линь сказал с немного дурной улыбкой, держа фонарик и пытаясь осветить темную пещеру как можно больше, они двое просто сели на колени и поговорили друг с другом.

Через эти вопросы, которые Хан улыбнулся и спросил, Су Линь знал, что я боюсь, что его собственная частичная отмена времени объекта вступил в силу. Хань Сяоксяо, которая была сломана впервые из-за себя, теперь находится в теле из-за частичного эффекта разворота во времени объекта. Это то же самое, что вернуться к тому, кем ты был до того, как сделал это с собой.

Таким образом, физиологически. Вполне можно было сказать, что Хань Сяоксяо был все еще ароматной девственницей. Хотя, она уже провела очень, очень, очень сумасшедшее время с Су Лин, но теперь, даже если ее поместили в самую строгую больницу, чтобы отправиться в Тесты больше не могли отрицать девственность Хана.

"Это уже даже не больно". Только сейчас, когда ты... когда ты вошёл, это было больнее всего! Мое тело как будто разрывалось на части, но... чем сильнее вы туда толкали, тем комфортнее я... вместо того, чтобы вообще чувствовать боль. Вместо этого, это удобно..."

Немного смущён. С красным лицом. Хан улыбнулся и поделился своими чувствами с Су Линь: "После того, как все закончилось. Только после того, как я надел одежду, я почувствовал, что не могу пошевелить двумя ногами, как говорили другие. Но что было самым странным для меня. Ждать несколько секунд, пока я встану. Это болезненное чувство сразу же исчезло. Мое тело восстановилось. Не было никаких аномалий... это было просто... как будто у меня никогда не было секса с тобой раньше... Сурин, ты сказал, что это нормально. Это?"

Хань Сяоксяо, у которого не было никакого опыта, мог обратиться за помощью только к Су Лину. Более того, после того, как Су Линь только что вспыхнула в ее теле, Хань Сяоксяо тоже немного испугалась спросить Су Линь: "И... Су Линь. Мы делали такие вещи, так что... я забеременею от твоего ребенка?"

Раньше простой Хань Улыбался только тогда, когда мужчины и женщины думали, что у них будет ребенок, когда они держались за руки или ложились вместе, чтобы поспать. Только позже она поняла, что только после этого может появиться новая жизнь. Первоначально я думал, что таких вещей, вероятно, никогда не будет в моей жизни, но Хань Сяоксяо никогда не мог себе представить, что это было всего лишь короткое время. Не могу поверить, что мне было так комфортно, и даже есть некоторые ожидания и нравятся такие отношения с вонючим человеком.

Всё из-за этого человека!

Это все из-за человека по имени Со Лин!

Это он сделал себя таким ненормальным.

Мысль о том, что она может быть беременна от Су Лина, очень напугала сердце Хан Сяоксяо. Насколько ужасно было бы пойти и зачать другую жизнь в своем желудке? Хань Сяоксяо не осмелился представить, что теперь ей придется совершить такое.

Однако момент страха часто сопровождался другим чувством, и сердце Хань Сяоксяо снова

воображало, что рожая ребенка, принадлежащего к Твоей собственной ребенок, это снова будет необычайно священной вещью. А если этот ребенок родится, как вы его назовёте? А? Когда придет время, не используй свою фамилию, это некрасиво! Разве не здорово было бы взять твою фамилию?

"Не волнуйся! Определенно не забеременеет. Хе-хе-хе!"

Су Линь плохо смеялась и уставилась на тело Хань Сяоксяо, сопротивляясь мысли о том, чтобы снова толкнуть ее вниз, чтобы проверить, действительно ли она снова стала девственницей. Су Линь знал, что он только что вспыхнул внутри тела Хань Сяоксяо, хотя, потому что использование частичной разворота времени объекта, чтобы помочь Хань Сяоксяо восстановить Состояние тела, так что забеременеть на 100% невозможно.

"Хм! Паурин, теперь, когда у тебя есть я такой, что ты хочешь с этим сделать, когда выйдешь?"

Потянув фонарик из руки Су Линя, Хань Сяоксяо намазал его и преследовал Су Линь.

"Сестра Смаيلي, во-первых, не я уклонилась от ответственности. Это ты уже говорил это раньше, так что я не должен брать на себя ответственность за это. А еще, это ты меня соблазнил, не разыгрывай меня насчет этого ой! Иначе я бы не стал..."

"Ты лжешь! Су Линь, когда я тебя соблазнял? Нужно ли мне, Хан Сяоксяо, соблазнять тебя?" До того, как Су Линь закончила говорить, ее прервал Хань Сяоксяо. Конечно, Хань Сяоксяо не могла смириться с тем, что Бен Су Линь разбил ему сердце, но также верно и то, что с самого начала она никогда не хотела допустить. Су Линь отвечала за план.

Вместо этого Хан величественно посмеялся над Су Лином: "Су Линь! Я просто спросил тебя, как это исправить, чтобы ты ни в чем не виноват. Мысль о том, что я буду жить с кем-то вроде тебя всю оставшуюся жизнь, я думаю, что моя жизнь будет мрачной до конца моих дней. Итак, я пытаюсь сказать, что официально сообщаю вам, что в ответ на сегодняшний вопрос, я собираюсь переспать с вами и не буду отвечать ни за что. Ответственность, знай это, Сурин!"

Очень внушительные слова!

Это очень в стиле Хан Шутка!

Глядя на несколько ошеломительное выражение Су Линь перед ней, Хань Сяоксяо очень гордилась собой. Сегодня у него действительно была материнская зависимость, которая сказала, что после этих отношений между мужчинами и женщинами, все женские горькие лица ушли на... Какую ответственность ты просишь этих ебанных мужиков взять на себя? Сегодня я скажу вам громко, мужчины, сегодня я пересплю с вами, и я не несущу за это никакой ответственности! Ты будешь негативным, и что?

Только тогда Хан улыбнулся и понял, почему в телевизионных СМИ часто появляются сообщения о феминистском движении и феминистках. Чувство женщины, которая, в свою очередь, управляла тем, что обычно считается мужской привилегией, было чертовски хорошим!

"Хан улыбается! Ты... ты ведь не болен?"

Хотя Хань Улыбающаяся Улыбка, который сказал эти слова перед ним был Хан Улыбающаяся Улыбка он знал по памяти, Су Линь по-прежнему неуверенно хотел, чтобы подтвердить это. Это сумасшедший мир. Этот мир действительно сумасшедший, живя достаточно долго, можно

встретить всевозможные странные люди.

"Я... конечно, я не болен! Су Линь, несмотря ни на что, ты не можешь сделать это сегодня! Никогда ни с кем не говори об этом, хорошо?"

Хань улыбнулся и попросил, чтобы Су Линь не смог устоять, сделав вместо этого Су Линь несколько неспособным следовать, весело кивая и поднимая руку. Поклялись: "Не волнуйся, сестра Смайли! Только небо и земля, и ты, и я, и эти тысячи летучих мышей знают об этом сегодня".

"Хм! Сулин, после всего этого, ты все еще не ответила мне. Почему я не чувствую боли сейчас? Это нормально или нет?"

После того, как Хань Сяокся немного подправила свое тело, она обнаружила, что между ее текущим физическим состоянием и состоянием до этого не было никакой разницы.

"Эта... Сестра Смайли, разве вы не занимались боевыми искусствами с самого детства? Так что... ты, должно быть, исключительно подходишь, да?"

Су Линь плохо смеялся, а затем сразу же притворился серьезным и очень академическим в своей дискуссии с улыбкой Хань.

"Хмм!" Хан Сяокся задумчиво кивнул. Это правда, что благодаря тренировкам по боевым искусствам с детства ее тело было сильнее, чем у других девочек, больше, чем у звезды.

"Тогда способность твоего тела к выздоровлению также лучше, чем у обычной девушки?" Су Линь продолжила.

"Ну!" Хан улыбнулся и спокойно кивнул.

"Правильно, не так ли? Обычно людям может понадобиться день, чтобы восстановиться, но вы сразу же восстановились, что в этом странного? ? Это может означать только то, что ты в добром здравии, а это хорошо!"

После того, как Су Линь ходил кругами, наконец-то сумел объяснить это дело Хань Сяокся разумно и законно. И Хань Сяокся тоже, похоже, думал, что Су Линь считает это вполне разумным.

И в этот момент острые уши Су Линя, казалось, что-то услышали и тут же заткнули Хань Сяокся: "Шшш! Смайли, кажется... звук раскопок!" (.....)

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/954826>